

ПРИЧИНЫ СЕНАТОРСКОЙ РЕВИЗИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ 1842–1843 гг.

Данная статья посвящена анализу причин ревизии Оренбургской губернии, которая была проведена сенатором А.Н. Пещуровым в 1842–1843 гг. Эта ревизия стала одной из самых масштабных проверок административных, судебных, полицейских учреждений губернии в первой половине XIX в. Причиной ее стал анонимный донос на гражданского губернатора И.Д. Тальзина. В работе использованы впервые вводимые в научный оборот документы, обнаруженные автором в фондах Российского государственного исторического архива.

Ключевые слова: Сенат, ревизия, губернатор, губернское правление, делопроизводство, рекрутские присутствия, чиновники, формулярный список.

В последние годы заметно увеличилось число исследований, посвященных осмыслению опыта государственного строительства в нашей стране, как в центре, так и на местах. Российская имперская политика, несмотря на имевшиеся просчеты, ошибки, в целом обеспечила долговременность существования огромного многонационального государства. Изучение основных составляющих административной политики, механизма функционирования системы местного управления, принципов взаимоотношений центра и отдельных регионов имеет большое значение для современных реформ. В настоящее время продолжает оставаться актуальной проблема обеспечения эффективного контроля над исполнением законодательства центральными и местными органами управления, за работой чиновников разного уровня. Изучение данных вопросов в исторической ретроспективе дает обширный научно-практический материал.

Учитывая двойственный характер власти – управление и надзор за исполнением, – соблюдение законности, контроль над проведением единой государственной политики всегда имели исключительное значение в деятельности государства.

Высшим органом административной юстиции в Российской империи в XVIII–XIX вв. являлся Сенат. Он осуществлял надзор за законностью всего местного управления, имел право применять меры взыскания к чиновникам, совершившим служебные преступления, рассматривать жалобы частных лиц на губернское правление, самостоятельно делать замечания и предписания по поводу злоупотреблений в местных административных учреждениях, сообщать об обнаруженных упущениях императору. С 1722

г. Сенат получил право проведения ревизий как формы чрезвычайного и экстренного надзора за местным управлением. Однако в XVIII в. сенаторские ревизии проводились нерегулярно. Это было связано с падением значения Сената как органа надзора.

В первой четверти XIX в. роль Сената продолжает сокращаться. Причинами этого стали усиление контроля над его деятельностью со стороны Комитета министров и подчинение Сената министру юстиции, который стал генерал-прокурором Сената. Сенат сохранил свое значение «верховного места империи» по отношению к губернским учреждениям. Для них он являлся «публикатором», «хранилищем» законов и высшей инстанцией, куда поступали жалобы и апелляции на решения губернских присутственных мест [1, с. 29]. Особой отраслью служебной деятельности сенаторов были ревизии губернских присутственных мест. Сенаторские ревизии воплощали одну из немногих возможностей контроля центральной власти над российскими губерниями.

В историографии утвердилось мнение, что сенаторские ревизии стали продолжением старинной системы частных поручений, когда доверенные лица посылались на места с самыми разными целями [2, с. 117]. На первую половину XIX в., по подсчетам И. Блинова, приходилось более 80 сенаторских ревизий, а на вторую – менее 30. Уменьшение количества ревизий он связывает с усилением роли министров, которые становились полноправными «хозяевами» своих ведомств, и доверие к сенаторским ревизиям падало. В дореволюционной историографии сенаторские ревизии не стали предметом специальных исследований. В современной историографии предпринимаются отдельные по-

пытки научного анализа данной проблемы, как правило, в связи с рассмотрением деятельности учреждений государственного управления [3, 4, 5, 6, 7]. Так, И.М. Гвоздикова выяснила, что в XIX в. были проведены три сенаторские ревизии в Башкирии [8, с. 79–80]. Первая ревизия Оренбургской губернии была поручена императором Павлом I сенаторам М.Г. Спиридову и И.В. Лопухину и проходила в июне-августе 1800 г. Вторую ревизию проводил сенатор тайный советник А.Н. Пещуров с октября 1842 по июль 1843 г. Третья сенаторская ревизия в июне-июле 1844 г. была осуществлена обер-прокурором Сената А.Ф. Веймарном. Наконец, последняя, самая громкая и впечатляющая по своим итогам ревизия, – тайным советником М.Е. Ковалевским в 1880–1881 гг.

И. Блинов отмечал, что чаще всего причиной назначения сенаторских ревизий губерний были злоупотребления и беспорядки по местному управлению, сведения о которых в том или ином виде доходили до правительства. Действовала такая схема: ревизия вызывалась расследованием какого-то одного дела, доноса и т.п., но попутно сенатору давалось поручение «обозреть» все присутственные места [2, с. 125]. Данная схема вполне подтверждается материалами ревизии 1842–1843 гг., которая была проведена сенатором А.Н. Пещуровым в Оренбургской губернии. В статье мы попытаемся более подробно разобраться в причинах этой ревизии.

Итоги ревизии 1842–1843 гг. нашли довольно полное отражение в документах, сохранившихся в фондах ЦГИА РБ [9]. Данные материалы были обстоятельно проанализированы И.М. Гвоздиковой, которая, рассмотрев ход и итоги ревизии, убедительно доказала, что миссия сенатора А.Н. Пещурова стала самой крупной проверкой государственных учреждений Оренбургской губернии в первой половине XIX в. По итогам ее проведения осенью 1844 г. все губернские учреждения получили типографские экземпляры циркуляра Оренбургского губернского правления, который включал «Записку» сенатора А.Н. Пещурова. Она содержала многочисленные конкретные замечания по всем присутственным местам и являлась своеобразным пособием по правильному ведению делопроизводства [10, с. 141–163]. Однако материалы местных архивов не содержат никаких указаний на причины столь крупной проверки края. И.М. Гвоздикова указывает, что 7 июля 1842 г. министр юстиции статс-секретарь

В.Н. Панин объявил в Сенате именным указом Николая I о предстоящей ревизии в Оренбургской губернии. Для руководства губернии назначение сенаторской ревизии стало полной неожиданностью. Более того, сенатор А.Н. Пещуров для проведения ревизии был отозван из отпуска.

В фондах Департамента общих дел МВД Российского государственного исторического архива (РГИА) сохранились документы, проливающие свет на причины данной ревизии. Это «Дело по безымянному доносу о разных злоупотреблениях Оренбургского гражданского губернатора И.Д. Талызина» и «Дело о собрании сведений об Оренбургском гражданском губернаторе И.Д. Талызине» [11]. Данные документы позволяют не только понять причины ревизии Оренбургской губернии в 1842–1843 гг., но и лучше разобраться в механизме взаимоотношений высших органов, наделенных наибольшим объемом властных полномочий, и местных государственных учреждений. Кроме того, обнаруженные архивные документы вносят определенный вклад в разработку проблемы взаимозависимости социокультурного облика государственных служащих и эффективности системы управления. Чиновники, как правило, не просто выполняли свои служебные функции, но являлись носителями определенных культурных ценностей. Изучение социокультурного облика представителей высшей местной администрации дополнит общую картину характеристики государственной власти в Российской империи.

Согласно обнаруженным архивным документам, в октябре 1842 г. на имя цесаревича Александра Николаевича поступил анонимный донос о «противозаконных действиях» Оренбургского гражданского губернатора действительного статского советника И.Д. Талызина. Хорошо известно, что император Николай Павлович систематически знакомил сына с разными отраслями управления и даже поручал ему руководство делами во время своих отъездов. Обвинения, выдвинутые против гражданского губернатора, касались, во-первых, исполнения должностных обязанностей, а во-вторых, особенностей характера и поведения И.Д. Талызина. Анонимный доносчик писал, что гражданский губернатор перенес рекрутские присутствия из Бугуруслана в Мензелинск, исходя из своей личной выгоды и интересов содержателей винных откупов. Этот перенос привел к удорожанию сдачи рекрутов. Кроме того, новый

начальник губернии И.Д. Талызин, прибыв в край из Тобольской губернии, отстранил от должностей несколько местных служащих – чиновника по особым поручениям Залесова, уфимского полицмейстера штабс-капитана Игнатьева, ассессора строительной комиссии Иванова, советников губернского правления Ломоносова и Ребелинского. Кроме того, И.Д. Талызин отдал казенный дом в Уфе для учреждения в нем частного театра. Характер у нового гражданского губернатора крайне невыдержанный, «он начинает неприлично бранить чиновников – одного выгнал из своего дома, другого – вытолкнул из дворянского собрания, канцеляристов рвал за уши, низшего класса людей собственноручно наказывал» [11, д. 6, л. 296]. К тому же начальник губернии неумеренно употреблял крепкие напитки, был замечен в обществе «простых и позорных женщин, причем не стыдился плясать с ними в виду многочисленного собрания – дам, чиновников и простого народа». Естественно, что такая информация, даже анонимная, не могла не встревожить царя. Согласно закону губернатор – представитель высшей правительственной власти, блюститель неприкосновенности верховных прав самодержавия, точного исполнения законов, высочайших повелений – должен иметь постоянное попечение о благе и безопасности всех жителей вверенного ему края [12].

Донос попал в руки императора Николая Павловича, который передал его главному начальнику III отделения Собственной его императорского величества канцелярии А.Х. Бенкендорфу. Собрав первоначальные сведения, А.Х. Бенкендорф отправил отношение министру внутренних дел Л.А. Перовскому, в котором указал, что у него имеются крайне противоречивые сведения об Оренбургском гражданском губернаторе И.Д. Талызине. Он писал, что, прибыв из Тобольской губернии, новый гражданский губернатор стремился показать свою благонамеренность, обеспечил поступление ежегодного дохода в казну от 36 000 до 170 000 рублей за счет проверки содержания казенных оброчных статей. Он обладает довольно тонким умом, дальновидностью, деятелен. Но вместе с тем И.Д. Талызина отличают враждебная ненависть к тем, кто не разделяет его мнения, неограниченный эгоизм, самовластье, разгульный образ жизни и недостаточное образование [11, д. 6, л. 6]. А.Х. Бенкендорф для уточнения сведений вызвал из Уфы подполковника кор-

пуса жандармов Краевского, который подтвердил информацию, содержащуюся в доносе. В итоге А.Х. Бенкендорф заключил, что просто отставка гражданского губернатора И.Д. Талызина от службы будет недостаточным наказанием. Необходимо командировать в Оренбургскую губернию «для формального исследования всего доноса доверенное лицо от высшего правительства, а потом представить И.Д. Талызина суду» [11, д. 6, л. 295].

Министр внутренних дел согласился с заключением А.Х. Бенкендорфа и просил императора Николая Павловича отправить в Оренбургскую губернию сенатора для производства ревизии. Отношение о необходимости проведения сенаторской ревизии было отправлено министром внутренних дел и на имя министра юстиции. Одновременно министр внутренних дел обратился к военному губернатору генерал-лейтенанту В.А. Обручеву, чтобы тот сразу после своего приезда в Оренбургскую губернию обратил самое пристальное внимание на поступки гражданского губернатора И.Д. Талызина. Дело в том, что с 1796 по 1851 г. Оренбургская губерния находилась под управлением военного и гражданского губернаторов. В этом состояла важная особенность края. Она определялась его огромной территорией, социальным составом населения, а именно значительным количеством служилого населения, расположением здесь Уральского, Оренбургского казачьих и Башкиро-мещерякского войск, а самое главное – его пограничным положением, наличием линии укрепленных форпостов и крепостей, пересекающими его территорию путями транзитной торговли, значительным количеством нерусского населения. Все это определило особый военный характер управления краем [13, с. 177–179]. Сложность создавшейся ситуации состояла в том, что бывший военный губернатор генерал-лейтенант В.А. Перовский в мае 1840 г. оставил Оренбург и отправился в столицу с докладом государю о неудачной Хивинской экспедиции, которую он возглавлял. В 1842 г., согласно прошению, В.А. Перовский был уволен от должности Оренбургского военного губернатора и уехал в Европу на лечение. Таким образом, с середины 1840 по 1842 г. гражданский губернатор фактически один возглавлял Оренбургский край, пока происходила смена главного военного начальника края.

На основании доклада министра юстиции статс-секретаря В.Н. Панина 7 июля 1842 г. был

объявлен именной указ императора Николая I назначить для ревизии Оренбургской губернии сенатора тайного советника А.Н. Пещурова. Он был известен императору как опытный и энергичный губернатор Витебской, а затем Псковской губерний [10, с. 142].

20 июля 1842 г. Оренбургское губернское правление и Оренбургский гражданский губернатор И.Д. Талызин получили указ о предстоящей ревизии. Сенатор приехал в Оренбургскую губернию только в конце сентября 1842 г. С июля по сентябрь шла большая работа по сбору сведений о деятельности судебных и полицейских учреждений губернии. Были собраны сведения по разным департаментам МВД: статистическому, медицинскому, казенных врачебных заготовлений, духовных дел, общих дел, хозяйственному и т.п. Сенатор А.Н. Пещуров подверг тщательному анализу делопроизводство губернских и уездных учреждений. Ревизия выявила многочисленные беспорядки в делопроизводстве, накопление большого числа нерешенных дел во всех уездных присутственных местах. Сенатор составил подробнейшую «Записку об открытых при ревизии упущениях в уездных присутственных местах», которую направил в губернское правление [10, с. 152]. Однако в выводах А.Н. Пещурова не было прямых замечаний в адрес гражданского губернатора действительного статского советника И.Д. Талызина. Он писал, что гражданский губернатор недавно находится на своей должности, а медленное производство дел существовало всегда (были обнаружены дела, производство по которым велось 20 лет). Ревизия также показала, что все обвинения, изложенные в анонимном доносе на гражданского губернатора, не имеют никаких оснований. Вопрос о переносе рекрутских присутствий из Бугуруслана в Мензелинск был практически уже решен еще до вступления в должность гражданского губернатора И.Д. Талызина. Комитет министров, обсуждая рекрутский набор 1840 г., пришел к заключению, что ввиду изменившегося по уездам числа казенных поселян и бедности крестьян Мензелинского и Бугульминского уездов из-за последних неурожаяев было бы полезно перенести рекрутское присутствие из Бугуруслана в Бугульму или Мензелинск. Это позволило бы сократить расходы при сдаче рекрутов [11, д. 6, л. 345]. 29 октября 1840 г. Оренбургский военный губернатор сделал свое предписание, согласившись с перемещением рекрутских присутствий.

Но окончательное решение было предоставлено на усмотрение гражданского губернатора. Сенатор А.Н. Пещуров заключил, что никаких жалоб на обременительность расходов при сдаче рекрутов не поступало (в 1840 г. сдача рекрутов стоила в уездах: Челябинском – от 14 до 15 рублей, Бугульминском – 13–20 руб., Уфимском – 13–22 руб., Троицком – 14–22 руб., Бирском – 16–19 руб., Стерлитамакском – 14–24 руб., Мензелинском – 14–23 руб., Оренбургском – 15–27 руб., Бузулукском – 18–42 руб.). Некоторое удорожание произошло из-за повышения цен.

Сенатор А.Н. Пещуров также полностью снял обвинение с гражданского губернатора в том, что он уволил от должностей без всякого основания чиновников губернии и определил на их места своих людей, привезенных из Тобольской губернии. Сенатор докладывал министру внутренних дел, что все назначения и увольнения чиновников производились по закону: многие увольнения делались по собственному желанию, назначение достойных и грамотных чиновников свидетельствовало о заботе гражданского губернатора о делах управления в губернии. Что касается казенного деревянного дома, который был передан под помещение театра, то А.Н. Пещуров выяснил, что этот дом был приобретен казной 35 лет назад и требовал значительных денежных вложений для ремонта. К 1839 г. его стоимость не превышала 1000 рублей ассигнациями. Поэтому решение гражданского губернатора И.Д. Талызина передать это здание театру вполне оправданно: казна избавлялась от значительных расходов на его содержание, а театральные представления просвещали и развлекали публику [11, д. 6, л. 369].

В ходе проведения ревизии сенатор А.Н. Пещуров имел неоднократные личные беседы с самим гражданским губернатором И.Д. Талызиным, что позволило ему сделать свои собственные выводы о деловых и личных качествах высшего должностного лица Оренбургской губернии [11, д. 7, л. 25–35].

Новому гражданскому губернатору было 42 года. Сохранился формулярный список действительного статского советника И.Д. Талызина. Иван Дмитриевич был сыном коллежского асессора, происходил из дворян Московской губернии. Свою службу он начал в Троицком пехотном полку подпрапорщиком. В 1821 г. за отличную службу был переведен в гренадерский полк с назначением в должность адъютан-

та к командиру Отдельного Кавказского корпуса генералу от инфантерии А.П. Ермолову [14, л. 4]. В 1826 г. Иван Дмитриевич Талызин был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени, бриллиантовым перстнем и командирован на службу в Департамент мусульманских провинций. Согласно высочайшему повелению, последовавшему в 1828 г., ему было приказано состоять при Главном штабе его императорского величества, где он отлично зарекомендовал себя и был награжден ценным подарком от императора и получил звания: в 1831 г. – подполковника, в 1832 г. – полковника [14, л. 4].

С 1833 г. начинается служба И.Д. Талызина в Омском областном правлении. Несколько раз (в 1834 г. и 1835 г.) он исправлял должность Омского областного начальника. По распоряжению императора Николая I был членом Комитета для «исследования беспорядков по линейному казачьему войску и составления об нем Положения». За время службы в Омской области провел несколько успешных мероприятий: собрал имеющиеся недоимки по области и сделал своевременное и выгодное для казны распоряжение о подряде почтовых лошадей по Петропавловскому, Семипалатинскому, Усть-Каме­ногорскому округам. За эти успехи получил благодарность от генерал-губернатора Сибири за управление Омской областью. В 1838 г. за отличное управление областью получил денежное пожалование размером в 5000 рублей, освобожден от военной службы и определен в гражданскую с чином действительного статского советника. В 1838 г. И.Д. Талызин был причислен к Министерству внутренних дел и 20 декабря назначен исправляющим должность Тобольского гражданского губернатора. На следующий год был назначен Оренбургским гражданским губернатором. И.Д. Талызин имел богатое боевое прошлое: в 1822 г. участвовал в подавлении восстания в Имеретии и Грузии, служил под командованием генерал-майора Вельяминова в должности старшего корпусного адъютанта. В 1826 г. усмирал волнения в Дагестане, участвовал в захвате деревни Большие Атаги, в сражениях у сел Белокой, Урус-мартан, участвовал в подавлении Польского восстания 1830 г. Таким образом, формулярный список И.Д. Талызина свидетельствует, что это был человек, имевший за плечами богатый опыт военной и гражданской службы, многочисленные награды. Никаких нареканий и взысканий по службе до момента ревизии И.Д. Талызин не имел [14, л. 4].

После тщательного изучения формулярного списка, личных бесед с гражданским губернатором сенатору А.Н. Пещурову стало очевидно, что донос – это личная месть и неприязненное отношение со стороны недовольных чиновников Оренбургской губернии. Как оказалось в ходе расследования, подполковник корпуса жандармов в Уфе Краевский был «руководителем партии недовольных» в губернии. Ни один из свидетелей, названных Краевским и допрошенных сенатором, под присягою не подтвердил обвинений в адрес гражданского губернатора И.Д. Талызина [11, д. 6, л. 360].

20 июня 1843 г. сенатор отправил Николаю I отчет по итогам ревизии Оренбургской губернии. В марте 1843 г. на заседании Комитета министров рассматривался вопрос о награждении гражданского губернатора И.Д. Талызина, чтобы «вознаградить его за несправедливый донос и восстановить в общем мнении должное к званию губернатора уважение» [11, д. 6, л. 431]. Министр внутренних дел, учитывая, что в 1842 г. Талызин уже получил орден Св. Станислава I степени и 2000 десятин земли, предлагал пожаловать губернатору из кабинета его императорского величества золотую табакерку. Однако на заседании 1 мая 1843 г. Комитет министров посчитал возможным нарушить правило, по которому нельзя представлять чиновника к награде каждый год, и Оренбургский гражданский губернатор И.Д. Талызин был награжден орденом Св. Анны I степени [11, д. 6].

Сам И.Д. Талызин очень тяжело переживал донос и его расследование. Когда началась сама ревизия, то он заявил сенатору, что ввиду «испытанных здесь неприятностей не желает оставаться при настоящей должности и намерен искать для себя другого назначения» [11, д. 6, л. 342]. После окончания ревизии он планировал отправиться в отпуск. Пещуров был против отставки Оренбургского гражданского губернатора, так как считал, что необходимо поддержать звание начальника губернии, чтобы лишить возможности «злонамеренных людей» менять начальников по своему произволу, устраивая козни и интриги. Кроме того, расследование показало, что бескорыстие и «похвальные» качества берут верх над вспыльчивостью и другими недостатками характера Оренбургского гражданского губернатора. Пещуров предупредил, что даже если правительство примет отставку Талызина по его собственному желанию, то не стоит подвергать губернатора

дальнейшим «неприятностям», учитывая его «чрезмерную раздражительность и болезненное состояние», поскольку дополнительные переживания могут стать для губернатора «убийственными». А.Н. Пещуров оказался прав: И.Д. Талызин так и не дождался решения Сената по итогам ревизии (указ был принят 19 декабря 1844 г.) и умер в Уфе 14 мая 1844 г. Жандармский подполковник Краевский был уволен после донесения А.Н. Пещурова в адрес А.Х. Бенкендорфа.

Таким образом, ревизия 1842–1843 гг. действительно стала самой крупной проверкой в истории Оренбургской губернии в первой половине XIX в. Анализ причин начала данной ревизии подтверждает мнение, что они в боль-

шинстве своем назначались для проверки «беспорядков и злоупотреблений» в местном управлении. Опыт ревизии сенатора А.Н. Пещурова показывает, что анонимные доносы и факты злоупотреблений, приведенные в них, не всегда подтверждались. Чаще всего во главе губерний находились действительно достойные люди, которые честно исполняли свою службу, свой долг. Личность и деятельность И.Д. Талызина – тому яркий пример. Материалы сенаторских ревизий представляют на сегодняшний день очень ценный исторический источник, который позволяет проанализировать механизм функционирования губернаторства, всей местной администрации и даже в какой-то мере определить степень ее эффективности.

22.06.2010

Список литературы:

1. Манаев Г.Г. Московские департаменты Правительствующего Сената в системе государственного управления Российской империи в первой четверти XIX в. – Автореф. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. – М., 2010.
2. Блинов И. Отношение Сената к местным учреждениям в XIX в. – СПб., 1911.
3. Любичанковский С.В. Структурно-функциональный подход к истории местного управления Российской империи (1907–1917 гг.) – Оренбург, 2005.
4. Любичанковский С.В. Губернские администрации Российской империи в оценке сенаторских ревизий начала XX в. // Ключ. Журнал для ученых. – 2005. – №3.
5. Бикташева А.Н. Надзор над губернаторами в первой половине XIX в. // Вопросы истории. – 2007. – №9.
6. Гвоздиков И.М. Четыре сенаторские ревизии в Башкортостане // Гуманитарные науки в Башкортостане: История и современность: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – Уфа, 2007.
7. Гвоздиков И.М. Миссия сенатора А.Н. Пещурова. Сенаторская ревизия в Оренбургской губернии. 1842–1843 гг. // Бельские просторы. – 2007. – №6.
8. Гвоздиков И.М. Четыре сенаторские ревизии в Башкортостане // Гуманитарные науки в Башкортостане: История и современность: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – Уфа, 2007.
9. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1758, Д. 1867.
10. Гвоздиков И.М. Миссия сенатора А.Н. Пещурова. Сенаторская ревизия в Оренбургской губернии. 1842–1843 гг. // Бельские просторы. – 2007. – №6.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 27. Д. 6, 7.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. ПСЗ Собр. II. Т. XII. Отд. I. 1837. – № 10303. – СПб., 1838.
13. Семенова Н.Л. Военное управление Оренбургским краем в конце XVIII – первой половине XIX в. – Sterlitamak, 2001.
14. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 6. Д. 11742.

Сведения об авторе:

Семенова Наталия Леонидовна, доцент кафедры истории Отечества и МПИ Sterlitamakской государственной педагогической академии им. Зайнаб Бишшевой, кандидат исторических наук 453100, г. Sterlitamak, пр-т Ленина, 49, e-mail: natalja_leonid@mail.ru

UDC 94 (470.56)

Semenova N.L.

THE REASONS OF THE SENATORIAL AUDIT IN ORENBURG PROVINCE IN 1842-1843

Given article is devoted to the analysis of the reasons of the Orenburg province which has lead by senator A.N. Peshchurov in 1842-1843. This audit became one of the largest checks of administrative, judicial, police establishments of province in the first half of the 19 century. The reason for its beginning became an anonymous denunciation of the civil governor I.D. Talyzin. In the research the new documents detected by the author in the funds of Russian State Historical Archive are used.

Key words: the Senat, audit, governor, province governing, office-work, recruiting offices, officials, official list.